

Она была прекрасна, словно с картинки, и ее глаза истомленно сияли: — Прошу вас, пожалейте наложницу.

Ао Юаньчэнь закрутил на пальце прядь черных волос Государыни Нюйва: — Раз ты уродилась такой красавицей, как же я могу тебя не жалеть?

Стоявшая рядом Дева Хунцзюнь, увидев эту сцену, поспешно обняла Ао Юаньчэня за руку: — Братец Ао, как ты можешь меня бросить?

— Разве я мог тебя бросить?

— Я тоже хочу вместе с братицей Юаньчэнем постигать чудесные законы.

— Ха-ха-ха!

Ао Юаньчэнь одной рукой притянул к себе Государыню Нюйва, а другой — Деву Хунцзюнь: — Это чудесное искусство требует как минимум двоих, но предела сверху у него нет.

Услышав это, Дева Хунцзюнь мгновенно засияла глазами.

— Тебе незачем соперничать с Государыней Совершенного Человека. Мы втроем будем вместе постигать чудесные законы и вместе обретем Великий Дао.

— Не говорите так, старший, у наложницы аж щеки от стыда горят~

— Братец Юаньчэнь, какой же ты злой~

Ао Юаньчэнь: — Тебе не нравится?

Дева Хунцзюнь: — Братец Юаньчэнь такой плохой, но мне так нравится~

Чудесное искусство, о котором говорил Ао Юаньчэнь, было вовсе не выдумкой, а самым настоящим божественным умением.

Эта техника являлась вспомогательным методом самосовершенствования Ао Юаньчэня и одним из высших тайных учений Клана Драконов.

Она носила название Извечно-чудесная великая ода радости о нефритовом песте, что дробит море, золотом столпе, переворачивающем небо, серебряном копье, что пронзает землю, великой гармонии Инь и Ян, слиянии их потоков и совместном достижении долголетия.

Именно благодаря ей кровная линия Кланов Драконов распространилась по всем бесчисленным племенам неба и земли.

Будь то высшие фениксы и цилини, или низшие жабы и комары — едва ли найдется хоть одно живое существо, в чьих предках не примешалась бы кровь драконов; и всё это держалось на столь мощной технике.

Будучи Истинным Драконом из Клана Драконов, Ао Юаньчэнь, разумеется, отточил это искусство до совершенства.

Стоило ему применить его, как Государыня Нюйва и Дева Хунцзюнь пришли в полный восторг и погрузились в глубочайшее исступление.

Они были готовы круглые сутки оставаться рядом с Ао Юаньчэнем, лишь бы он обучал их этому искусству.

После глубокого и всестороннего обмена опытом с Государыней Нюйва и Девой Хунцзюнь Ао Юаньчэнь извлек немало пользы.

Затем он отправился прямиком в Подземный мир и вместе с Пинсинь вчетвером они вновь предались постижению чудесных законов.

После этого он направился в Лунный Дворец, где к ним присоединилась владычица звезды Таинь Чанси, и уже впятером они точно так же испробовали чудесные законы.

Затем он нанес визит в Западную Куньлунь и вшестером, вместе с Си Ванму, снова вкусили чудесное искусство.

Наконец, он заглянул в Бессмертную обитель Яочи, где вместе с Яочи Цзиньму семеро из них точно так же разделили постижение чудесных законов.

После стольких странствий близость Ао Юаньчэня со всеми ними, само собой, стала невероятно крепкой.

Напоследок он попутно заглянул в Восточную Куньлунь, где встретился со Святым Тайшаном и Цзяньчжу Тунтянем, еще не разделившими свой род.

Хотя Святой Тайшан и придерживался недеяния, он все же ведал чувство трепета: — Приветствую старшего! Пусть жизнь старшего будет безначальной и бесконечной!

Хотя Цзяньчжу Тунтянь и отличался бунтарским нравом, он знал правила и чтит время: — Приветствую старшего! Да пребудет старший в вечности несокрушимым!

— Встаньте.

Ао Юаньчэнь взмахнул рукой, и безликая волна силы мягко подняла Святого Тайшана и Цзяньчжу Тунтяня на ноги.

Желая избавиться от лишних хлопот, он указал на них пальцем и применил Великое Божественное Искусство Переворота Инь и Ян — вмиг обратив Инь в обоих, так что они из мужчин превратились в женщин.

После этого Ао Юаньчэнь обрушил на Святого Тайшана заклинание Мгновенное Цветение, в одно мгновение преобразив дряхлую старуху в цветущую молодую женщину.

Омоложенная Тайшан выглядела точь-в-точь так же, как Предок Хунцзюнь сразу после обращения в женщину: — Что старший задумал? Зачем понадобилось превращать нас в женские тела?

В прекрасных глазах женской ипостаси Тунтяня вспыхнул яростный глед: — С какой стати старший так нас унижает?

— Небо и земля, Вселенная — всё имеет свои Инь и Ян. Рождение ян таит бесчисленные чудеса, но и женское тело способно явить прекраснейшие виды. Ао Юаньчэнь: Вы обе достигли уровня Святых Небесного Дао, так почему же всё ещё придаёте такое значение различиям между мужчиной и женщиной, подобно обычным смертным? Земля не слабее Неба, Инь не уступает Ян. Почему же вы, Цзяньчжу, решили, что я вас оскорбляю?

— Почтенный...

Дева Тунтянь хотела было продолжить, но Ао Хуан уже потерял всякое терпение: она даже не достигла уровня Трансформации Области, а значит, в его присутствии у неё не было права голоса.

Ао Юаньчэнь взмахнул рукой, и Дева Тунтянь вместе с молодой женщиной Тайшан застыли на месте. После этого он применил тайное искусство Клана Драконов и начал вместе с ними постигать чудесный закон.

До этого они ломались и противились, с трудом принимая тот факт, что превратились в женщин. Но стоило им прикоснуться к глубинам этого искусства, как они распробовали вкус перемен и осознали все преимущества женской природы, оставшись в полном восторге.

Вскоре к ним присоединились Государыня Нюйва, Дева Хунцзюнь и другие — всего девять человек. Вместе с Ао Юаньчэнем они принялись совершенствовать божественное мастерство, и это принесло невероятные плоды, позволив каждому значительно продвинуться в своей магической силе.

Ощувив столь великую выгоду, да к тому же будучи очарованными несравненной красотой Ао Юаньчэня, Дева Тунтянь и молодая Хунцзюнь окончательно и бесповоротно перешли на его сторону.

Не теряя времени, Ао Юаньчэнь отправился напрямик к горе Сумеру, что на Западе. Однако дойти до цели он не успел: на полпути его перехватили Святой Цзеинь и Святой Чжуньти.

— Приветствуем Почтенного! Ваше великое Дао безгранично, а божественные искусства непобедимы — мы преисполнены искреннего восхищения!

— Приветствую вас, Святые. Зачем вы преградили мне путь?

Святой Чжуньти расцвёл в улыбке:

— Мы с братом вышли встретить вас, прослышав, что вы владеете поразительным высшим божественным искусством. Мы набрались смелости просить вас позволить нам вместе с другими даосами приобщиться к этому чудесному закону.

Святой Цзеинь, по обыкновению, сохранял на лице выражение глубокой скорби:

— Именно так.

Ао Юаньчэнь приподнял бровь, заинтересованно спросив:

— Вы оба — существа мужской природы Ян. Чтобы постичь это искусство вместе со мной, вам придётся превратить Ян в Инь. Вы готовы?

Если бы на месте Святого Цзеиня и Святого Чжуньти были Цзяньчжу Тунтянь или Святой Тайшан, они бы ни за что на это не пошли. Но эти двое в своё время добились статуса Святых лишь благодаря своей бесстыдной настойчивости. Теперь же, встретив такую великую фигуру, как Ао Юаньчэнь, они, разумеется, были готовы на всё, лишь бы заручиться его поддержкой.

Что же касается превращения Ян в Инь, для них это не составляло никакой сложности. В конце концов, дерево Бодхи и сердцевина Золотого лотоса по своей сути были андрогинными существами. Лишь при воплощении, чувствуя законы Небесного Дао, где сила Ян превосходит силу Инь, они приняли мужской облик.

Однако на их уровне мужское или женское начало не имело значения. Если для пути совершенствования удобнее мужской облик — они принимали его; если женский — превращались в женщин. Различия между полами их вовсе не заботили. Впоследствии это подтвердилось и в Брахманистских Вратах.

Хотя в те времена Брахманистских Врат ещё не существовало, а была лишь Западная Религия, семена будущего учения уже были заложены стараниями Святого Цзеиня и Святого Чжуньти.

Святой Цзеинь ответил:

— Мы согласны.

Святой Чжуньти добавил:

— Постижение вашего искусства — величайшая честь для нас. Как мы могли отказаться? Мы лишь опасаемся, что из-за нашего убожества вы сочтёте нас недостойными.

— У вас есть глубокие корни мудрости, как я могу считать вас недостойными?

Ао Юаньчэнь усмехнулся. Сначала он применил Великое Божественное Искусство Переворота Инь и Ян, а затем — Мгновенное Цветение. В одночасье двое бородатых мужланов превратились в двух прелестных дев, чья красота затмевала луну и заставляла цветы стыдливо прятаться.

Ао Юаньчэнь лукаво улыбнулся:

— Ну что, госпожи бодхисаттвы, не пора ли нам приступить к постижению искусства?

Чжуньти в женском теле удивлённо спросила:

— Что значит — бодхисаттвы?

В то время Брахманистские Врата существовали лишь в зачатке, и в Западной Религии ещё не было понятия бодхисаттв.

<http://bllate.org/book/22408/2352313>